

Не по правилам

Алиса Ливанова

Алиса Ливанова

Не по правилам

<https://litres.ru/74098928>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ева Ларина никогда не верила в магию — несмотря на то, что странные вещи случались с ней всю жизнь. Когда на вступительном испытании в академию Эйвен прибор показал ноль, она уже собиралась уходить. Но в последний момент что-то взорвалось внутри — и её зачислили без объяснений.

Куратор группы Адриан Вельс — самый молодой преподаватель в истории академии. Он холоден, закрыт и явно знает про Еву больше, чем говорит. Индивидуальные занятия, которые он назначает, — это необходимость. Напряжение между ними — нет.

Её магия привязана к эмоциям и не поддаётся правилам. Чем ближе он — тем сложнее её контролировать. И тем сложнее контролировать всё остальное.

Когда тайна, которую от неё скрывали, начинает разворачиваться, Ева понимает: правила здесь нарушают все. Вопрос только в том, какую цену за это платят.

Романтическое фэнтези. Магическая академия.

Содержание

Глава 1. Добро пожаловать в никуда	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алиса Ливанова

Не по правилам

Глава 1. Добро пожаловать в никуда

Автобус пах старой обивкой и чужой нервозностью.

Я сидела у окна, смотрела на лес, который тянулся вдоль дороги уже третий час, и думала о том, что нормальные люди так не делают. Нормальные люди не едут в академию, в существование которой сами не верят. Нормальные люди не подают документы на основании того, что однажды ночью все зеркала в квартире треснули одновременно — а потом сложились трещинами в стрелку, указывающую на конверт под дверью.

Но я, судя по всему, не нормальная.

Это мне говорили давно. Не со злобой — просто как факт. Учительница в пятом классе, когда все цветы на подоконнике распустились в январе именно в тот день, когда я получила пятёрку за контрольную. Мама, когда замок входной двери начал открываться за секунду до того, как я доставала ключ. Соседка с третьего этажа, когда её кот неделю не выходил из моей комнаты и смотрел в угол, где, по её словам,

«что-то было».

Я списывала всё на совпадения. Это удобно — списывать на совпадения. Не надо ничего объяснять, не надо бояться, не надо признавать, что иногда, в моменты сильного раздражения, лампочки в комнате начинают мигать в такт моему пульсу.

Конверт под дверь изменил расчёты.

Академия Эйвен. Факультет неклассифицированной магии. Вы приглашены пройти вступительное испытание.

Неклассифицированной. Я три раза перечитала это слово, прежде чем решила, что либо это розыгрыш, либо мне нечего терять. Мама к тому моменту уже год как жила в другом городе с новым мужем. Съёмная квартира заканчивалась в конце месяца. Работа в кофейне — это не то, о чём мечтаешь в девятнадцать лет.

Так что я собрала рюкзак и села в автобус.

Умно? Нет. Но я давно перестала ориентироваться на умно.

Автобус тряхнуло на повороте, и я посмотрела на других пассажиров. Нас было семеро — все примерно одного возраста, все с одинаково напряжёнными лицами людей, которые не знают, правильно ли они делают. Девушка через ряд нервно перебирала браслеты на запястье — раз, два, три, раз, два, три. Парень у задней двери смотрел в телефон, но экран был чёрным.

Никто ни с кем не разговаривал.

Я отвернулась к окну.

Лес становился гуще. Свет менялся — не так, как обычно меняется к вечеру, а как будто воздух между деревьями был чуть другим. Плотнее. Я моргнула, решила, что это усталость, и стала смотреть на дорогу.

Мы въехали в ворота без предупреждения — просто лес расступился, и появилась кованая арка с буквой «Э» в центре. За ней — длинная дорога, обсаженная деревьями с белой корой, и в конце, на холме, здание.

Я ожидала чего-то пафосного. Башни, флаги, драматическая архитектура.

Академия Эйвен выглядела как очень старый, очень серьёзный дом, который давно перестал притворяться приветливым. Тёмный камень, высокие узкие окна, плющ по стенам — не декоративный, а настоящий, который растёт потому что хочет. Ни одного лишнего украшения. Никаких флагов.

Мне неожиданно понравилось.

Автобус остановился у главного входа. Водитель — пожилой мужчина, который за три часа не произнёс ни слова, — открыл двери и кивнул. Приехали, мол. Дальше сами.

Мы выгружались молча. Кто-то споткнулся на ступеньках, кто-то остановился и просто смотрел на здание снизу вверх. Я перехватила рюкзак на одно плечо и пошла вперёд — не потому что было не страшно, а потому что стоять и смотреть на страшные вещи мне всегда казалось хуже, чем идти к ним.

У входа нас встречала женщина лет сорока с планшетом и выражением человека, которому давно не интересно смотреть на растерянных первокурсников.

— Ларина, — сказала она, не здороваясь, когда я подошла. Не спросила — сказала.

— Она самая.

— Третья группа. Испытание в четырнадцать ноль-ноль, корпус Б, зал семь. — Она сделала отметку в планшете. — Опоздание приравнивается к отказу от участия.

— Понятно. А можно спросить?

— Нет, — сказала она и посмотрела на следующего.

Я постояла секунду, оценила ситуацию и пошла искать корпус Б.

Зал семь оказался большой комнатой с высокими потолками и запахом старых книг и чего-то ещё — смолистого, тёплого, незнакомого. Вдоль стен стояли стулья. Посередине — невысокий постамент с прибором, который напоминал одновременно старинные часы и что-то из физического кабинета. Перед постаментом — длинный стол, за которым сидели трое. Немолодой мужчина с седыми висками, женщина в очках, ещё один — в дальнем углу, спиной к окну, так что лица было почти не разобрать.

Почти.

Он был намного моложе двух других. Тёмные волосы, светлые глаза, которые в полутьме казались почти серыми. Прямая спина. Никаких бумаг перед ним — только сцеплен-

ные руки на столе. Он смотрел не на постамент, не на входящих студентов, а куда-то в точку между нами и стеной.

Я поняла, что смотрю на него дольше, чем нужно, и отвела взгляд.

Нас набралось восемь человек. Испытание было простым по описанию: подойти к прибору, положить руку на центральную панель, подождать. Прибор считывает магический фон, определяет наличие и тип способностей, выдаёт результат. Занимает меньше минуты.

Первые трое прошли быстро. Результаты высвечивались на боковой панели — цифры и символы, которые комиссия читала с профессиональным спокойствием. Кивки, отметки, «следующий».

Четвёртой вызвали меня.

Я подошла к постаменту. Прибор вблизи выглядел ещё более странно — стекло, металл, что-то внутри, что двигалось без видимой причины. Я положила руку на центральную панель.

Панель была тёплой. Я не ожидала этого.

Прибор молчал.

Обычно, судя по тому, что я видела, он начинал работать сразу — лёгкая вибрация, свечение, через несколько секунд результат. Сейчас ничего. Тишина. Мужчина с седыми висками наклонился вперёд, посмотрел на экран.

— Подождите, — сказал он.

Я ждала. Десять секунд, двадцать, тридцать.

Ничего.

— Результат отрицательный, — сказала женщина в очках. Не жестоко — просто как факт. — Магического фона не обнаружено.

Я не знаю, что случилось в следующую секунду.

Сначала — тепло. Не снаружи, не от панели — изнутри, откуда-то в центре грудной клетки, там, где обычно ничего не происходит. Потом тепло стало давлением. Потом давление — движением. Моя рука на панели вспыхнула золотым — не больно, не страшно, просто вдруг там был свет, которого не было раньше.

Прибор взвыл.

Не тихо — громко, на всю комнату. Панель под моей рукой раскалилась, дисплей выдал такое количество символов, что они перестали помещаться на экране и посыпались вниз, как текст при сбое. Кто-то за моей спиной охнул. Женщина в очках вскочила.

Я убрала руку. Свет погас. Прибор затих — резко, как будто его выключили.

Тишина была очень громкой.

Я медленно повернулась к комиссии. Мужчина с седыми висками смотрел на дисплей с выражением человека, который видит что-то неожиданное и пока не решил, хорошо это или плохо. Женщина в очках что-то быстро печатала.

Тот, что сидел у окна, смотрел на меня.

Впервые за всё время — прямо, в упор. Светлые глаза,

спокойное лицо. Никакого удивления. Как будто он ждал именно этого.

Это меня почему-то разозлило.

— Ларина, — сказал мужчина с седыми висками медленно. — Ева Ларина.

— Да.

Пауза. Переглядывание с коллегой.

— Вы зачислены в третью группу. Заселение сегодня до восемнадцати ноль-ноль, ориентация завтра в девять утра.

Я открыла рот, закрыла, снова открыла.

— Погодите. Прибор показал отрицательный результат. Вы сами сказали.

— Результат пересмотрен. — Он сделал пометку и не поднял взгляд. — Следующий.

Я ещё секунду постояла. Потом пошла к выходу.

У двери я оглянулась — не знаю, зачем.

Тот, что сидел у окна, всё ещё смотрел на меня. И когда наши взгляды встретились, он не отвёл глаза первым.

Я вышла в коридор, остановилась, прислонилась спиной к холодной каменной стене.

Сердце билось ровно. Рука, которой я касалась панели, слегка горела — не больно, просто тепло под кожей, как след от чего-то, что уже ушло.

Неклассифицированная магия.

Я посмотрела на свою ладонь.

Никакого свечения. Никаких следов. Просто рука.

Где-то в глубине академии ударил колокол один раз, глухо, как будто предупреждение.

Я убрала руку в карман и пошла искать своё место в этом странном доме, который давно перестал притворяться приветливым.

Кажется, мы друг другу подходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.